

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Минлань мысленно произнесла: «Это сила семьи! Брачный союз всегда объединяет две семьи. Среди знати в древние времена не было более прочной связи между семьями, которая была бы сильнее брачного союза!»

Это может показаться немного нелепым, но на самом деле это была правда.

Семейный клан был основной ячейкой общества в древних законах. Как правило, для работы на важном правительственном посту люди рекомендовали только членов своей семьи. Потому что, если кто-то из членов семьи совершал преступление, последствия могли затронуть три поколения его семьи, а иногда даже девять поколений. Если же виновному действительно не повезёт, и он столкнётся с Императором с особым характером, даже его ученики и учителя могут быть осуждены. Поскольку семьи вместе несли ответственность, то они также выбирали поделиться удачей друг с другом. Поэтому, если чьи-то родственники были не совсем убогими или даже немного талантливыми, то этот человек определённо был готов предложить им свою помощь. В конце концов, помочь родственнику было равносильно тому, чтобы помочь самому себе. Единственное, что могло сохранить процветание семьи — это взаимопомощь между её членами.

Причина, по которой семьи Цзя, Ши, Ван, Сюэ (четыре престижные семьи в книге «Сон в красном тереме») отказались, заключалась в том, что четвёртое поколение этих семей не было перспективным. Во всяком случае, там была императорская наложница из семьи Цзя. А в семье Ван был Ван Цзытен — Великий генерал нескольких армий. Единственный учёный Цзя Чжу умер в юном возрасте. Что касается остальных представителей четвёртого поколения, Цзя Ше разрушила чужую семью из-за нескольких складных вееров. Сюэ Пань забил кого-то до смерти. Цзя Баою соблазнил любимого слугу наследного принца. Эти ребята могли посоревноваться друг с другом в умении создавать проблемы.

Семья, не имеющая многообещающих потомков, наверняка рано или поздно придёт в упадок.

Минлань могла понять разговор Гу Тинье и её отца, поэтому она просто спокойно ждала. Тем временем Ван Ши было скучно, так как она вообще ничего не понимала. Она собиралась выступить в роли строгой законной матери и покритиковать Минлань перед своим могущественным зятем. Однако Шэн Хун продолжал без перерыва говорить о судьбе страны и будущем нации. Так что у Ван Ши не было ни единого шанса вставить хоть слово.

К счастью, через некоторое время ждавшие снаружи люди вошли в комнату. Юань Веньшао и Чанву смеялись, говоря, что блюда вот-вот остынут. Шэн Хун также почувствовал, что ему больше нечего обсудить с Гу Тинье, поэтому он, улыбаясь, последовал за остальными, чтобы поесть на улице.

Тем временем женщины повели Минлань обедать во внутренний зал. Служанки уже накрыли круглый стол с изображением жуйи, нарисованным чёрной краской. Когда все блюда были поданы, женщины расселись вокруг стола, чтобы поболтать друг с другом во время еды. Ван Ши позволила Минлань сесть рядом с ней.

Все присутствующие были женщинами. Глядя на Минлань, каждая из них составила своё мнение о том, как к ней относились в семье Гу. Кто-то восхищался Минлань, кто-то завидовал ей, кто-то был за неё счастлив. Как бы то ни было, присутствие Минлань заставило всех погрузиться в глубокие раздумья.

Молань с завистью уставилась на Минлань. Минлань была одета в ярко-красный официальный наряд с широкими рукавами, расшитый узорами в виде фениксов. Её прозрачное бэйцзы (предмет традиционной китайской одежды, общий как для мужчин, так и для женщин — широкий свободный халат), тонкое, как луковая кожица, было украшено гроздьями цветов из золотых нитей. Её волосы, зачёсанные в пучок в стиле Жуйи, были закреплены большой золотой заколкой с пятью фениксами, расправляющими крылья навстречу солнцу. Рубин в серьгах из чистого золота был невероятно ослепителен. Прежде чем она успела выйти из особняка генерала, Гу Тинье также одел ей на пальцы шесть или семь колец из золота, нефрита и других драгоценных камней, из-за чего Минлань было стыдно показывать свои руки.

Такой наряд был не просто дорогим. На самом деле, только жене человека с высоким официальным званием разрешалось так одеваться. Чем больше Молань смотрела на неё, тем хуже она себя чувствовала. Тем не менее, ей по-прежнему приходилось напускать на себя радостный вид, время от времени разговаривая с Минлань.

Изо всех сил стараясь справиться с головокружением, Минлань взяла кубок с вином и повернулась, чтобы посмотреть прямо в глаза Ван Ши.

— Первый тост я поднимаю за Госпожу, — ясным голосом искренне произнесла она. — В детстве я была очень болезненным ребёнком. Без заботы госпожи и старшей сестры я была бы давно мертва! Сегодня я хочу поблагодарить госпожу за всё! — с этими словами Минлань выпила вино из своей чашки. По крайней мере, часть о Хуалань в её речи была правдивой.

Со слезами, навернувшимися на глаза, Ван Ши тоже допила вино. Она взяла Минлань за руку, чувствуя себя немного растроганной:

— Маленькая девочка. Зачем ты говоришь ерунду в такой хороший день. Мы же семья, нет необходимости в благодарностях... Ты с детства была послушной девочкой и никогда не доставляла мне неприятности, в отличие от твоих старших сестёр. Как я могу не любить тебя? — когда Ван Ши эмоционально произнесла эти слова, она даже сама в них поверила.

Побледнев, Молань опустила голову и замолчала. Минлань бросила на неё взгляд. Молань была одета очень элегантно и официально, как благородная госпожа, с лёгким макияжем и аккуратным шиньоном. Даже её серьги были обычными круглыми. Однако усталость и напряжение в уголках глаз Молань невозможно было скрыть, а тревога в её сознании

образовала глубокую морщинку между бровей.

Минлань тихонько вздохнула. Она не хотела сейчас сводить счёты с Молань, но ей нужно было ясно дать той понять, что они не близки. Минлань боялась, что Молань прилюдно обратится к ней с просьбой. Поэтому Минлань пришлось принять некоторые меры предосторожности на этот счёт.

Видя, что Минлань и Ван Ши находятся в хороших отношениях, тётя Кан немного приревновала и сказала:

— Минлань удачно вышла замуж. Твоя семья, несомненно, будет рассчитывать на тебя в будущем. Не забывай, что твоя мать сделала для тебя. Никогда не забывай, из какой ты семьи!..

Половина приданого тёти Кан была потрачена на свадьбы её незаконных сыновей и дочерей. Изначально она собиралась устроить скромные свадьбы. Однако, как семья с благородным титулом, семья Кан очень любила демонстрировать своё величие, даже если это было для них обременительно.

Уголки рта Минлань изогнулись в вежливой улыбке, и она решила не отвечать тёте Кан. Тем временем Жулань была недовольна. Она всегда была прямым человеком. С тех пор как Кан Юань вышла замуж в семью Ван, Жулань считала тётю Кан презренной женщиной. Она с трудом удержалась от восклицания: «Возвращение невесты семьи Шэн не имеет к вам никакого отношения! Почему бы вам не перестать приходить к нам так часто?» — или чего-то в этом роде только ради Юнь`эр.

— Тётя, вы правы! Шестая сестра, помни об этом, ты всегда должна отплачивать тому, кто хорошо к тебе относился. Даже если ты не можешь этого сделать, не отвечай на доброту неблагодарностью!

Эффектное серебристо-красное одеяние с шёлковой вышивкой и розовыми бархатными краями, в которое была одета Жулань, бросало красный оттенок на её румяное лицо. Эти две розовые щёчки свидетельствовали о том, что её супружеская жизнь была прекрасна.

На лице тёти Кан отразилась неловкость, затем она опустила голову, чтобы в одиночестве выпить вина. Юнь`эр, которая знала обо всех тонкостях этого дела, сожалела о поступках своей матери. Чанву очень хорошо относился к Юнь`эр и все эти годы оказывал щедрую поддержку семье Кан. Более того, принимая во внимание тесные отношения между семьёй её мужа и семьёй Шэн Хуна, Юнь`эр определённо не хотела, чтобы люди из семьи Шэн её возненавидели. Так что прямо сейчас она очень хотела, чтобы её мать говорила поменьше.

Юнь`эр взяла Жулань за руки, чтобы тихонько извиниться, а потом продолжила подавать

блюда Ван Ши. Минлань, видя это, не смогла не вздохнуть в душе.

Хай Ши, почувствовав неловкость в воздухе, решила снять напряжение:

— Мама навещала старшую сестру в семье Юань несколько дней назад. Она сказала, что живот старшей сестры кажется даже больше, чем у меня. Но на самом деле она забеременела позднее. Может ли быть, что она беременна двойней? Поскольку старшая сестра всё время жалуется, что у неё болит живот, возможно, там сидят два сильных мальчика, которые постоянно пинают её изнутри!

Её слова заставили всех присутствующих женщин рассмеяться. Ван Ши была самой радостной. Чувствуя себя счастливой, Ван Ши выпила несколько чашек вина без перерыва. Когда алкоголь подействовал, она даже не могла чётко произнести слова. После ещё двух тостов снаружи вошла служанка и что-то прошептала на ухо Минлань.

Затем Минлань встала и с улыбкой сказала остальным:

— Похоже, пожилая госпожа хочет дать мне несколько советов. Я пойду к ней.

Ван Ши уже была без сознания. Хай Ши улыбнулась:

— Просто иди. Пожилой госпоже наверняка есть, что тебе сказать.

После того, как Минлань с улыбкой попрощалась со всеми, она повернулась, чтобы последовать за служанкой и ушла. Как только она вышла из комнаты, она ускорила шаг и бросилась прямо к дому Шоу`ань. После того, как она вошла во двор и повернула налево, чтобы попасть в боковую комнату, она увидела, что там уже накрыт стол, а пожилая госпожа Шэн ждёт её у окна.

Минлань была очень тронута. Она улыбнулась и, набросившись на пожилую госпожу Шэн, сжала её руки.

— Бабушка, мы с тобой действительно связаны, — с милым выражением лица произнесла она.

— Я специально ничего не ела, зная, что ты наверняка ждёшь меня!

Пожилая госпожа Шэн, не в силах сохранить невозмутимое выражение лица, рассмеялась и отругала Минлань:

— Это из-за тебя, маленькая обезьянка, я умираю с голоду!

— Позволь мне помассировать твой живот, бабушка! — нежным голосом произнесла Минлань, бросившись в объятия пожилой госпожи.

— Для чего нужен массаж, если у меня в животе ничего нет? — сказала та, ущипнув Минлань за щёку. — Ты хочешь, чтобы я ещё сильнее проголодалась?!

Минлань поддержала пожилую госпожу Шэн и усадила её за стол, наполнила миску супом из белой тыквы, рёбрышек и грибов.

— Бабушка, пожалуйста, сделай глоток, сделай глоток! — стала уговаривать она.

— Уже так долго пожилая госпожа не была столь счастлива! — прослезившись, сказала старшая служанка Фан.

— Что ты имеешь в виду под «так долго»? — пожилая госпожа Шэн обернулась, чтобы пристально посмотреть на неё. — Прошло всего два дня!

— Для моей дорогой бабушки один день показался тремя годами, пока меня здесь не было, — обхватив своё лицо руками, сентиментальным тоном произнесла Минлань. — Увы, теперь вы понимаете, сколько лет мы не виделись! Бабушка, ты, должно быть, страдала от любовной болезни! Что же мне делать? Это ведь не моя вина, что я слишком очаровательна, верно?

Наконец, пожилая госпожа Шэн не удержалась и расхохоталась:

— Ты, бесстыжая девчонка, только и знаешь, как распевать себе дифирамбы! И как тебе не стыдно!

Минлань наклонила голову, приблизив своё милое личико к пожилой госпоже Шэн, и с улыбкой сказала:

— Я не знаю, что такое стыд!

Покорённая милым поведением внучки, пожилая госпожа Шэн не смогла удержаться от громкого смеха и похлопала Минлань по плечу. Затем они обе погрузились в великую радость от воссоединения.